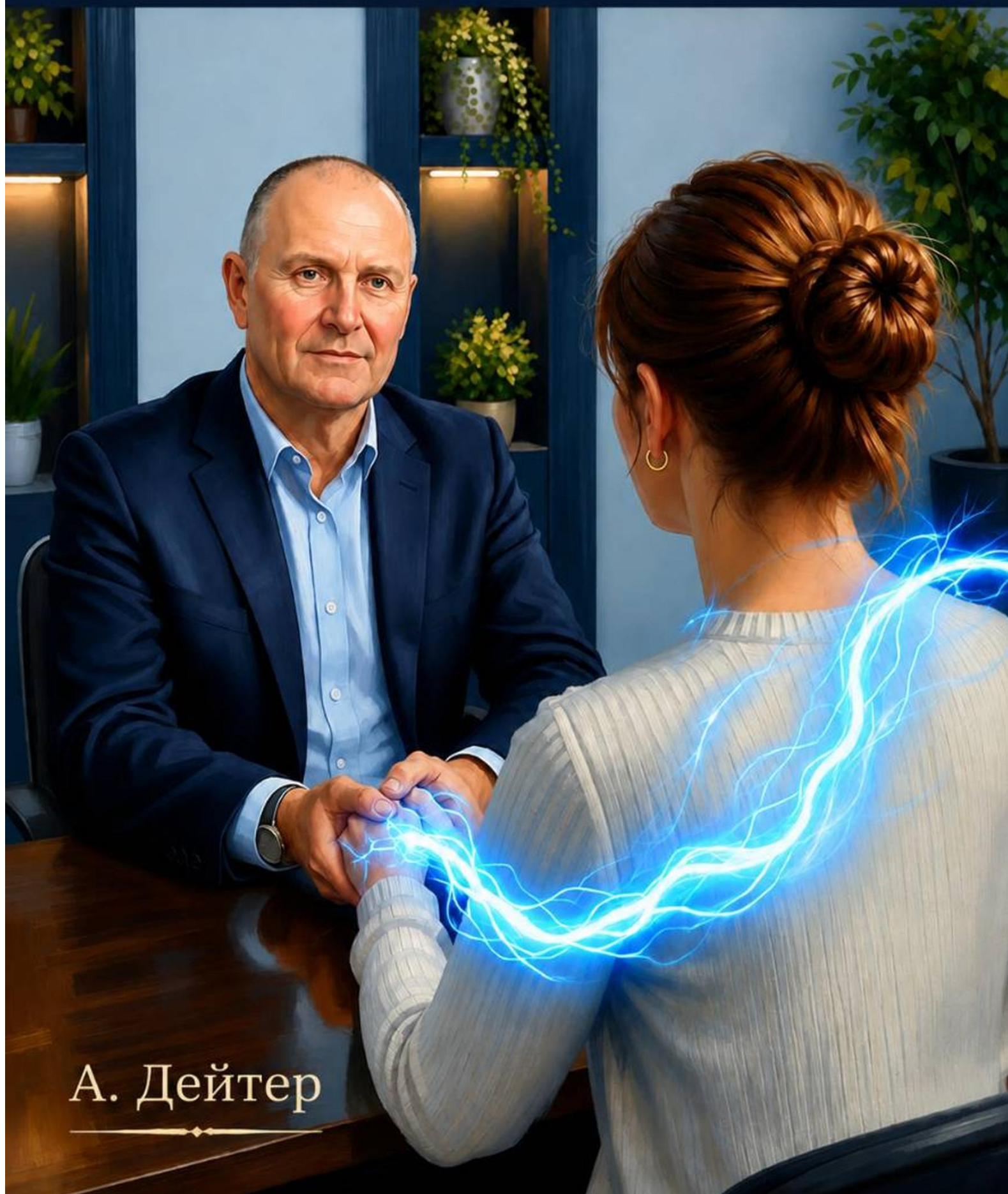

ЭМПАТ

А. Дейтер

Анна Дейтер

Эмпат

«Автор»

2026

Дейтер А.

Эмпат / А. Дейтер — «Автор», 2026

Он забирает чужую боль. Виктор — медицинский эмпат, который лечит других ценой собственного здоровья. Его жизнь — это строгие правила и холодный расчёт. Но однажды он спасает Алексея, беглеца из большой суровой «семьи», слишком доброго для этого мира, и берёт его в ученики. Это решение запускает цепь событий, которая ставит под угрозу не только их жизни, но и всю систему, где люди — всего лишь расходный материал. Мрачная история о том, как доброта становится ловушкой, а цена исцеления оказывается выше, чем можно заплатить.

© Дейтер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Эмпат

Глава 1

Дисклеймер

Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, событиями и организациями случайны. Текст не несёт цели оскорбить чьи-либо чувства и не претендует на описание настоящей действительности или исторических фактов.

Вместо предисловия

Мир медицинских эмпатов родился в непростое время. Мы впервые стали родителями, и спустя десять месяцев после рождения наш сын впервые простыл. Он плакал из-за заложенного носа, из-за того, что не может нормально поесть и отойти ко сну.

Мы не спали вместе с ним много ночей подряд, болели сами и дежурили у кровати малыша. Тогда, лёжа рядом с этим крохотным, самым любимым существом на планете, я подумала: почему не могу принять удар на себя? Почему не могу перенести болезнь за него? Почему не могу избавить своего ребёнка от этих страданий?

И в моей голове родились персонажи, которые это умеют. Виктор и другие люди с даром медицинской эмпатии избавили тысячи человек от их недугов. Но так ли это просто, как кажется? Давайте разбираться дальше.

Часть 1. Способный ученик

Сгорая сам, свети другим.

Гиппократ

Глава 1. Перегрузка

Я встретил его на улице. Парень был страшно слаб и лежал на скамейке. «Перегрузился, бедолага», — подумал я.

Я подошёл ближе, посмотрел на него: щурится, озноб, потрогал лоб — горячий. Грипп взял точно, но что ещё — так и не скажешь на первый взгляд. Бьюсь об заклад, было ещё не меньше двух болезней сверху.

— Тебя кто учил так комбинировать, друг?

— Никто, я сам, — прохрипел он вяло.

— Пойдём со мной, я помогу.

— Не стоит, я справлюсь.

— А вот это не факт, иначе очень придётся помучиться, — какой упрямый. — Не бойсь, не обижу.

Он подал мне руку. Я помог ему подняться и хотел проводить до машины.

— Э, нет, так не пойдёт, давай часть сейчас возьму, а то не дотащу.

Привычными движениями я взял его за руки и установил контакт с серыми слезливыми глазами парня. Ух, ну и калейдоскоп. Принял на себя ушиб ноги, простуду, конъюнктивит — так уж и быть, похожу немного некрасивым. Я почувствовал весь полученный набор: боль в ноге, отёчный глаз, общее недомогание. Больше брать не стал, я всё-таки не благотворительная организация, да и много это, нужно ещё добраться до офиса.

— Ты зачем так перегрузился? — спросил я, когда мы закончили.

— Деньги были нужны.

— А жизнь твоя тебе нужна?

Он промолчал.

— Ладно, идём, — хромая, я проводил и усадил его на переднее сиденье. — Тебя, кстати, как зовут-то?

— Алексей.

— Виктор, будем знакомы.

В офисе Алексей мне всё рассказал. Что рос где-то в отшельничестве, в тоталитарной секте. О способности узнал недавно, ментора у него не было. В секте парня вообще регулярно наказывали за «дьявольский дар». В итоге Алексей сбежал. А учителя найти не догадался. Где-то слышал что-то, где-то интернет ему был в помощь. Так понемногу начал деятельность. Вот только недолго парню это удавалось. Нахватал болячек и сник. Пришлось выручать собрата.

Ах да, я не сказал, кто мы и что у нас за дар.

Мы — медицинские эмпаты. Это такие ребята, которые умеют исцелять людей полностью, но не с помощью медицинской практики. Хотя медицинское образование в нашем деле — огромное преимущество.

У нас есть некоторые правила, как и у любой касты, субкультуры, представителей явления — как хотите. Во-первых, мы должны делать это абсолютно добровольно, заставить силой или шантажом не получится. Во-вторых, мы делаем болезнь своей, то есть переносим её сами, за людей. В-третьих, при нарушении каких-либо договорённостей со стороны клиентов мы можем вернуть заболевание обратно.

Наши предшественники долго мучились над термином для нас и остановились на том, что существует сейчас. Так несём мы наше гордое звание сквозь века.

Напоследок я взял отит Алексея и отвёз парня к нему домой, где строго наказал лечиться, да и сам решил взять небольшой больничный. Юный эмпат хотел меня отблагодарить, но куда ему сейчас — ему надо лежать, не вставая. Сказал, что сочтёмся.

Дома я зализывал раны, которые планомерно и непланомерно набрал за этот день. Чувствовал себя не вполне хорошо, конечно, даже в положении лёжа. Кости ломило, глаза слезились, тошнило, болели все места, на которые болезни пришлись точно. Для всех подобных случаев у меня всегда припасена аптечка: специфика работы обязывает. Тут и противовирусные, и антибиотики, весь спектр мазей: обезболивающие, охлаждающие, согревающие; разумеется, есть сами обезболивающие препараты — мы всё-таки люди, хоть и необычные; куча иммунных БАДов, бинты, пластыри и прочие мелочи.

Врачи таких, как мы, называют дохляками (обычно про эмпатов им ничего не известно), мы часто к ним обращаемся, если не справляемся сами. Особенно те из нас, кто лечит параллельно с основной работой. Да, есть и такие. Они находят лояльного работодателя, который нормально относится к больничным и не дёргает оттуда сотрудников, а эмпат тем временем периодически болеет за других, чтобы пополнить кошелёк дополнительными средствами. Ещё такие люди ведут обычную жизнь, как правило. У них даже иногда получается завести семьи, правда, болеть за других становится сложнее, когда в доме появляются дети. Эмпаты в таком случае лечат их и забирают лишь немногие болезни у клиентов.

Те из нас, кто ведёт простой обывательский быт, кстати, живут дольше. У людей с нашим даром от природы более сильный иммунитет, иначе мы бы умирали, не достигнув и пятидесяти лет. Если человек в добром здравии дожил до ста лет или даже дольше — скорее всего, он невыявленный эмпат. Другие часто восхищаются его долголетием и крепким здоровьем по жизни, даже не подозревая, что у него спорный дар.

Я бы мог сказать — бесценный дар, но он действительно спорный: ты вроде и деньги хорошие зарабатываешь, но огромную часть жизни проводишь в кровати (да, звучит как мечта многих), но есть нюанс — твоё тело переживает не самые приятные ощущения при этом, ведь болезни — это не аттракционы. Да и существуем мы полулегально. Кто-то знает о нас, кто-то — нет. Часто мы работаем в офисах, которые маскируем под организации по заготовке рогов и

копыт, условно, чтобы удобнее было отчитываться перед налоговой и объяснять арендодателю, для чего мы будем использовать его площадь.

Как и люди любой профессии, мы имеем свои риски: так, обманщиков не всегда можно найти, чтобы вернуть их смертельную болячку, которую им всеми правдами и неправдами удалось сбыть эмпату. Некоторые лекари на этом завершают карьеру, потому что становятся слишком слабы для практики, а иногда и вовсе расстаются с жизнью.

А бывает, расстаются с жизнью эмпаты не только по причине болезни. Редкие обеспеченные клиенты не привыкли принимать отказы, и им проще забрать на тот свет ещё одного человека, чем достойно уйти и сохранить своё доброе имя. Мы, кто постарше, больше застрахованы от такого: жизненный опыт обязывает. Однако случается, что и матёрые ребята сталкиваются с подобным. Что уж говорить о молодых, неопытных или самоучках, которые кое-как справляются со своим даром.

Вот как сегодня этот парень Лёха. При осложнениях мог и помереть. Надеюсь, он понимает, что должен быть благодарен судьбе, что ещё жив, а не занимает место под землёй из-за своей глупости или недобросовестных клиентов. Ему бы хорошего ментора, этому чудак-вату самоучке.

Глава 2

Глава 2. Ментор для самоучки

Алексей вернулся в мой офис через неделю.

— Вы можете меня научить, пожалуйста?

— Я не беру учеников, — строго и спокойно ответил я на его просьбу. — Тебе нужно найти профессионального ментора.

— Пожалуйста, я могу быть вашим помощником.

— Я сказал, что не беру учеников, — холодно повторил я. И был уверен — помощь мне не требуется.

Он вышел. Я был рад, что он так быстро сдался и больше не мозолил глаза. Затем приступил к работе с клиентами.

О, рутина, рутина. За утро принесли лишь пару простуд. Ничего интересного, работы на пять минут. Надел маску, чтобы не заразить последующих клиентов. Слабость на фоне таких одиночных болезней я уже почти не чувствовал с годами.

А вот дальше было интересно. Обеспеченная пара среднего возраста привела ко мне сердобольную дочь-подростка.

— Кошек на улице гладила? — поинтересовался я.

— Да, — шмыгнула носом девочка неформального вида.

— Правильно, кто-то должен бездомным животным сострадать, им и так в жизни не повезло.

После приёма пришлось надеть перчатки: кожа к коже ведь работать — стригущий лишай очень контагиозен. Хорошо, что перчатки не мешают работе, а то пришлось бы вдвое сократить количество сегодняшних клиентов.

Далее пришёл мужчина, стыдливо прятавший глаза. Я не стал над ним подтрунивать, но с ходу понял, в чём дело. Бинго! Он только приехал с вахты и явно не хотел возвращаться к жене с чем-то постыдным. За хорошую плату инфекцию, вызванную бледной трепонемой, я у него забрал, а вот какую-нибудь гонорею не стал бы принимать. Да и инфекция была первичная, вторичную или третичную тоже бы не изъял — слишком жёстко. Он пообещал мне больше не изменять жене. Вообще, измены я осуждаю, но никогда не лезу в дела клиентов, это их личное. Поэтому просто кивнул головой в ответ и подумал: пусть себе что ли пообещает. Или жене, хотя бы мысленно. Да, я взял несколько инфекций сегодня. Однако этот позорный недуг в сочетании с моими простудами — в целом, такое допустимо. Нельзя однозначно сказать об их совместном влиянии как о чём-то критическом, поэтому я и рискнул.

Потрогав свои увеличившиеся лимфоузлы, я подумал, что сегодня был готов взять ещё максимум насморк: всё-таки у меня теперь есть деликатная проблема, которой нужно уделить особое внимание. Но все в этот день решили самостоятельно пережить свои проблемы с заложенностью носа. Понимаю: сосудосуживающих капель в аптеках нынче в профиците.

Я вышел попрощаться со своей помощницей Светой и планировал пойти домой.

— Господи, прости! Ты что тут опять забыл? — испугавшись, рявкнул я на Алексея.

— Я ждал вас.

— Зачем? Тебе что-то ещё понадобилось?

— Нет, я просто хочу, чтобы вы стали моим наставником.

— Слушай, Лёха, если я вдруг решил тебе однажды помочь, это не значит, что я — Маленький принц, а ты — мой ручной лис. Я тебя не приручал и ответственности никакой не несу.

— Виктор, я вас очень прошу.

— Понимаю, что у тебя непростая жизнь, но реально, найди настоящего ментора. Либо забей на это и живи обычной жизнью. Дольше и счастливее проживёшь, уж поверь мне.

— Прошу, — не отставал Алексей.

— Ладно, — почему-то мне стало его жаль. Эти щенячьи глаза... от него веяло какой-то безысходностью. — Ладно, — повторил я, — приходи завтра вечером.

— Спасибо, спасибо! — он хотел было меня обнять, но по моему лицу и отстранённости понял, что не надо, остановился на середине действия, произнёс лёгкий звук, как будто хочет прочистить горло, и ушёл.

К следующему вечеру он вернулся. Настрой у него был решительный.

— Медицинские эмпаты промышляют этим с незапамятных времён. Доподлинно неизвестно, были ли первые люди с нашим даром альтруистами. Это вряд ли. Всё-таки труд опасный, как ни крути, — начал я вводную лекцию для новичка.

Далее отгрузил ему тонну книг по медицине. Как любой медицинский эмпат, он должен знать строение человека и его хвори.

— Если вкратце, нельзя совмещать инфекции, например, простуду и грипп, хронические (если, например, ты всё же глупец и взял себе таковые) — типа сердечную недостаточность и бронхиальную астму, диабет с почечной недостаточностью и... впрочем, изучишь в литературе, которую я тебе дал, — продолжал я образовывать ученика.

— Записал, спасибо, — он принёс с собой толстую тетрадь и записывал за мной каждое слово.

— Приходи через три дня, проведу небольшой тест по нашим правилам, анатомии человека и возможным, нежелательным и опасным комбинациям заболеваний. А также закрепим всё на практике.

Алексей ушёл, а я стал вспоминать, как учился сам. Я был далеко не так прилежен, как мой ученик. Меня то и дело приходилось откачивать и спасать другим эмпатам. Я постоянно путал комбинации болезней, когда практиковался в полях, буквально приползал к ментору, который, сердито пытая, разгружал нерадивого неумёху. Всё время думаю, как меня не накололи с моим подходом. Мог бы тоже уже удобрять сырую землю.

Как из многих троечников, из меня получился успешный специалист. Без стеснения могу сказать, что в нашей полулегальной профессиональной среде я считаюсь одним из лучших, и коллеги-собратья это признают, хотя медицинского образования я не имею.

Меня давно подбивали на менторство, но я постоянно отрекся. Считаю себя ужасным педагогом. В университете не мог свою тогдашнюю девчонку научить играть в покер, а тут практически уроки в школе чародейства и волшебства «Хогвартс».

Педагогом надо хотеть и уметь быть. А я не хотел и не умел. И тут этот пацан на меня сваливается как снег на голову. Что ж, попытка — не пытка. Но если ты в чём-то хорош, далеко не факт, что сумеешь передать другим свои важные знания.

Глава 3

Глава 3. Важные знания

Алексей так и приходил ко мне каждые три дня. При этом сохранял серьёзный настрой. На сегодняшней теоретической части он рассказал, что даже я уже забыл, и после его ухода я перепроверял всё по книгам.

На практике парень очень старался. Я как раз сегодня набрал немного заболеваний у клиентов, и мой ученик отрабатывал навык их перенятия. Я всё забирал обратно. И так по кругу. Конечно, в конце занятия я окончательно всё изъясил. Он ещё успеет наболеться.

— А сейчас ты со мной кое-что разделишь, чтобы я не сник. Ты, наверное, заметил, что я сегодня довольно плох?

— Да, учитель, конечно, — ответил он слегка встревоженно.

— Я для личного примера взял сегодня два плохо совместимых заболевания — грипп и пневмонию. Ты заберёшь у меня оба заболевания, чтобы понять, как это ощущается.

Я протянул ему руки. Он послушно взял их в свои и начал изъятие. Мне легчало с каждой минутой. Только другой эмпат может заставить тебя почувствовать такое стремительное облегчение, какое чувствуют наши клиенты, ведь нам приходится болеть по-настоящему, до конца. А вот Лёха сник. Глаза запали, кожа побледнела, он погорячел и закашлялся.

— Сейчас будет не самое приятное упражнение, но очень наглядное. Вот тебе скакалка. Прыгай.

— А это безопасно? — спросил он с подозрением.

— Не совсем. Но ты должен понять, что можешь натворить при халатности по отношению к себе. Не бойсь, у меня всё готово для твоей, кхм, возможной реанимации.

Мои слова Алексея не успокоили: на лице проступил страх. Но он с трудом принялся прыгать. Уже меньше чем через минуту я остановил парня — этого было достаточно. Алексей полулежал, весь потный, с явной одышкой, кашлял. Я обрызгал ему лицо водой из пульверизатора, чтобы оно стало максимально мокрым, и приказал задержать дыхание, насколько парень сможет. Он едва продержался несколько секунд.

— Ещё, — произнёс я.

— Не могу, — прокашлявшись, хрипел Алексей.

— Продолжай, — добавил я металла в голос.

Он ещё несколько раз задержал дыхание, пока я его не остановил.

— Что-то похожее ты испытываешь, когда у тебя случается отёк лёгких. Это смертельно. Поэтому важно соблюдать баланс в комбинациях. Всегда помни, что жизнь за деньги не купишь. Если только перед тобой не эмпат — полный глупец, — добавил я. — Усвоил урок?

— Конечно, учитель, — с облегчением, но очень вяло ответил мне мой ученик.

— Давай руки, заберу пневмонию. А то, чего доброго, испытаешь реальный отёк лёгких. И почему ты всё время говоришь мне «учитель, учитель»? — поинтересовался я наконец.

— Привычка. Мы в секте так главного называли. Он был учителем, а мы глупыми детишками, которых нужно учить жизни. Мне кажется ещё, что там были другие эмпаты. Я чувствовал. Но мы не могли об этом говорить — наши диалоги слушали.

— Интересно, такое скопление эмпатов в одном месте — возможно ли? — задал я вопрос в никуда, тогда не придав этому особого значения. — По обращению — как знаешь. Но можешь называть меня просто Виктор. На сегодня хватит. Придёшь через пару недель теперь. Изучишь здесь, — я указал ему в раскрытую книгу по анатомии, — вот эти два раздела. А здесь, — раскрыл я другую книгу, — изучишь этот блок.

— Хорошо, — он записал домашнее задание в свою толстую тетрадь.

— Можешь попрактиковаться на друзьях, если у тебя появились. Может, у них будет что взять, — Алексей кивнул, — но только что-то лёгкое, чтобы не пришлось потом слишком далеко сдвигать занятия. Тебя, кстати, подвезти?

— Было бы неплохо.

Перед следующим занятием я предварительно позвонил ему, чтобы поинтересоваться, в состоянии ли он продолжить занятия. Алексею было намного лучше, поэтому он был готов.

— Думаю, нам стоит глубже обсудить тему альтруизма, — начал я новый урок.

— Альтруизма?

— Альтруизма, — повторил я. — Это логическое продолжение нашего предыдущего урока. Так как он тоже может навредить.

— А как?

— А так. Во-первых, поддавшись эмоциям, ты можешь не заметить, как набрал плохо совместимые диагнозы. Во-вторых, тобой могут воспользоваться намеренно. Мир — прекрасное место сам по себе, но его делают мрачным существа, которым чуждо всё человеческое. Они воспользуются тобой, словно одноразовым носовым платком, и выбросят.

— Вы встречали такое в своём окружении?

— К счастью, нет. Но я знаю о таких происшествиях. Поэтому тебе нужно выработать железную волю и всегда сохранять холодный ум.

— Понял.

— Теоретически эту тему усвоить сложно, но мы попробуем смоделировать ситуацию. К тебе приходит семья: мама, папа, маленькая девочка. Родители слёзно умоляют забрать у ребёнка онкологию. Не знаю, допустим, какую-то опухоль — это неважно. Важно, что они уверяют, будто врачи дают суперпозитивные прогнозы, просто им не хочется продолжать такое тяжкое дело для ребёнка. Что ты будешь делать?

— Возможно, помогу.

— Ответ неверный, Алексей, — немного возмущённо ответил ему я.

— Почему? — Алексей принял недоумённый вид.

— Лёха, у тебя ещё гриппозная горячка, что ли?

— Но ведь врачи дают позитивный прогноз!

— По их словам.

— А если у них будут документы, подтверждающие это?

— Документы несложно подделать.

— Но...

— Ответ всегда «нет», — перебил я его, — даже если у клиента лёгкая, излечимая меланхома, мы её не берём. Помимо того, что рак непредсказуем, есть простой расчёт. Операция требует времени на подготовку и на восстановление. Подумай, сколько ты можешь потерять? Здоровья, клиентов, дней.

— Я понял, — вздохнул Алексей.

— Ещё одна ситуация. К тебе приходит клиент с венерическим заболеванием. Он обещает золотые горы, лишь бы ты сохранил его и так обречённый брак.

— Откажу.

— Почему?

— Ну а какое это заболевание?

— С этого, Лёха, и нужно начинать. Заболевание ты можешь забрать, но смотря какое и какой степени тяжести.

— А, ага, хорошо, — он улыбнулся.

— Так, всё до этого был относительный альтруизм. Ведь ты получаешь деньги. Теперь к тебе приходит соседка и просит забрать у неё герпес с губ — у неё важное свидание, встреча,

пробы в кино — без разницы. Говорит, что денег сейчас нет, но скоро точно будут, и она сразу отдаст. Вы с ней знакомы опосредованно.

— А почему бы и не помочь?

— Лёха, ты же рос в диктаторской секте, знаешь, что доверять никому нельзя. А герпес, между прочим, ещё и хроническую форму может принять. Намучаешься потом с ним.

— Сложно.

— Ладно, Лёха, давай отработаем альтруизм на практике, беру тебя в помощники, — я видел, как загорелись его глаза. — Практика у тебя будет почти ежедневная. А теорию будешь так же раз в три дня мне сдавать. Ты, кстати, на что живёшь?

— Подрабатываю в интернете.

— Понял. Думаю, при твоей хорошей работе выделю тебе жалованье. А пока можешь идти домой, помощник. Сегодня не подвезу, надо задержаться.

Глава 4

Глава 4. Помощник

За несколько месяцев я обучил Алексея почти всему, что знал сам. Он был прилежным учеником, поэтому я был уверен, что поступил правильно, взяв его в подмастерье. Работал он идеально и очень нравился клиентам. А я начал платить ему зарплату. Он действительно стал мне хорошим помощником.

Да, он идеально справлялся со своими обязанностями, но у него был один изъян, что ли. Это не являлось отрицательной чертой. Алексей был слишком эмпатичным, как бы смешно это ни звучало. Дело в том, что я просто механически забирал у клиентов недуги, Алексей же выслушивал каждого и вместе с физической болью принимал и душевную. Мы сблизились и подружились. Поэтому я переживал за него.

У нас были частые споры по этому поводу. Он всегда парировал мне, что по-другому не может. У молодых такое случается, потом проходит, но не всегда. Бывают исключения.

И ничем хорошим это для них не заканчивается. Душевные страдания часто сильнее физических, и такие эмпаты быстро сгорают.

— Да, Маргарита Павловна, я понимаю, ваша травма для вас — большая трагедия, но не переживайте: уже сегодня вы сможете снова напечь пирогов своим внукам и навсегда забудете о том падении со стремянки, — я следил за Алексеем и буквально видел, как её негативные эмоции тяжёлой дымкой оседают на нём.

— Дай бог тебе здоровья, Алексей, дай бог, — заковыляла она к Свете для оплаты услуги.

— Угадай, что ты сделал не так? — спросил я его, когда старушка вышла за дверь.

— Вроде всё так. Или вы имеете в виду, что я снова бесплатно лечил эмоции?

— У тебя даже внуков нет, и пироги ты наверняка ни разу не пёк, а сейчас переживаешь из-за этого.

— Но, учитель...

— Будь осторожен, Лёха, это опасный путь. Надо от этого избавляться, пока не поздно.

— Я очень постараюсь, учитель.

Следующего клиента я отдал ему на самостоятельную работу. Пусть набирается опыта. Он уже достаточно продемонстрировал свой идеализм в основной работе, и я ему доверял. Наставил только выключиться эмоционально.

Клиент пробыл с Алексеем довольно долго и просто выпорхнул из кабинета на невидимых крыльях, хотя пришёл с обычной сезонной простудой.

— Алексей — просто чудо! — ворковал он. — Он как будто душу тоже лечит.

«Ну ещё бы», — подумал я в ответ, а вслух произнёс:

— Да вы что! И что же он такого волшебного сделал?

— Забрал всю хворь, выслушал, сказал много приятных слов! Какой замечательный лекарь. Отличного сына воспитали.

Что? Почему сына? Не в первый раз слышу подобное за последнее время. Ну да, модель наших взаимоотношений действительно выглядит как отцовско-сыновья, но я не думал, что внешне тоже всё так очевидно. И каждый раз, когда кто-то так говорил, у меня в груди что-то щёлкало, будто зажигалка, и лёгкое тепло растекалось по всему телу. Да, стар я стал и сентиментален.

Но одинок ли я сейчас, как многие эмпаты? Рядом классная помощница и помощник, вроде как сын. Или это всё только работа?

Парнишка искренне меня радовал, однако надо будет с ним проработать его ошибку, а то не хотелось бы его потерять — такого молодого, способного и человечного.

Глава 5

Глава 5. Исчезновение

Перед итоговым экзаменом Алексей пропал. Он не отвечал на звонки. Его не было в квартире, которую он снимал: там были уже другие жильцы (так быстро?), я обзвонил больницы и морги на всякий случай.

Я переживал. Даже написал заявление в полицию и обратился в поисковый отряд.

В полиции отмахивались: мол, взрослый, мог уехать сам куда-нибудь и оборвать контакты. Поэтому дело не шло. Может, его вообще закинули в долгий ящик. А вот работа поискового отряда кое-что даст.

Нет, тут было что-то нечисто. Не мог этот молодой человек с его добрым сердцем и безграничной эмпатией просто взять и исчезнуть с радаров, оставив в неведении того, кого окружающие нарекли его отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.